

Клуб “Старый Томск”

*“Прошлое – будущему”
Д.С. Лихачёв*

Годовой отчет клуба краеведов “Старый Томск” при Областной библиотеке им. А.С. Пушкина.

Лекционная работа Клуба.

В 2010 г. работа клуба “Старый Томск” проводилась в соответствии с намеченным планом. График заседаний клуба оставался прежним, т.е. каждый второй понедельник месяца. Собрания проходили в корпусе библиотеки им. А.С. Пушкина по адресу: ул. К.Маркса, 14. в 72-ой аудитории.

Обсуждались следующие темы:

1. 100 лет прохождения кометы Галлея (обзор публикаций в местной печати 1910 г.).
2. 150 лет со дня рождения первого ректора ТТИ Е.Л. Зубашева.
3. 125 лет со дня рождения художника М.М. Щеглова.
4. 125 лет со дня выхода первого номера газеты “Сибирский вестник”.
5. 100 лет памяти Веры Комиссаржевской.
6. 125 лет со дня рождения профессора К.Н. Черепнина.
7. 65 лет Победы (презентация книги А.В. Яковенко).
8. 120 лет посещению А.П. Чеховым г. Томска.
9. 100 лет со дня рождения Лидии Николаевны Делекторской.
10. 100 лет памяти Андрея Петровича Карнакова.
11. 160 лет Томскому драматическому театру.
12. 50 лет со дня закрытия стадиона Динамо.
13. 100 лет со дня рождения профессора-химика А.Г. Стромберга.
14. 100 лет со дня открытия в Томске Высших женских курсов.
15. 125 лет со дня рождения Якова Захаровича Штамова.
16. 50 лет со дня открытия памятника декабристу Г.С. Батенькову.

11 января

На праздничное собрание клуба “Старый Томск” пришли 20 человек. После поздравления собравшихся с Новым годом и новогоднего тоста, председатель Клуба озвучил предварительный план заседаний на

Годовой отчёт

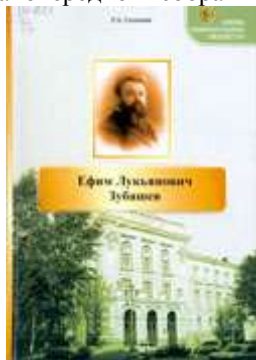
“Старый Томск”

предстоящий год. Затем собрание пошло в форме свободного праздничного общения, в ходе которого на суд публики был представлен очередной годовой отчёт. В ходе собрания Людмила Петровна Вязовченко подарила всем присутствующим авторские фотографии, выполненные на высоком профессиональном уровне. Присутствующая на собрании поэт Ирина Киселёва написала стихи:

День четвёртый. Рождества. Понедельник.
Тихий снег, какой покой, я твой пленник.
Отпустил седой мороз – слава Богу!
И светла – ведёт до звёзд путь дорога.
Старый Томск, спешу к тебе
В светлый праздник
Ты один в моей судьбе
Томск мой, здравствуй!
В лица добрые гляжу – С Новым годом!
И поёт гимн томичам вся природа.
Снежные пишу слова в день четвёртый Рождества.

8 февраля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовали 22 человека, причём многие пришли впервые, благодаря заранее размещённому в интернете объявлению. Кроме того, по нашему приглашению на собрании присутствовала директор музея истории ТПУ Раиса Александровна Галанова, которая прочитала доклад, посвящённый 150-летию со дня рождения первого ректора ТТИ Е.Л. ЗУБАШЕВА, и представила вниманию собравшихся свою книгу – биографический очерк “Ефим Лукьянович Зубашев”, один экземпляр которой подарила нашему Клубу. (Ефим Лукьянович Зубашев: биографический очерк/ Р.А.Галанова.– Томск: Изд-во ТПУ, 2009.– 206 с.: ил.– (Жизнь замечательных людей ТПУ).

Затем Э.К. Майданюк сделал сообщение о комете Галлея. В завершение собрания В.В. Манилов, в связи с 125-летием со дня рождения художника М.М. Щеглова, озвучил письмо сына художника – Я.М. Щеглова к своей племяннице, в котором он пишет о родословной Щегловых.

15 марта

За круглым столом в 72-й аудитории Пушкинской библиотеки собрались 16 человек. На собрании были заслушаны два доклада. Первый, посвящённый 125-летию со дня выхода первого номера газеты “Сибирский вестник”, подготовила и прочитала Тамара Геннадьевна Бурматова. Второй, посвящённый Вере КОМИССАРЖЕВСКОЙ, прочитала Анастасия Никитична Квасница. Дополнил доклад и проиллюстрировал почтовыми открытками с изображением Веры Комиссаржевской из своей коллекции Эдуард Кондратьевич Майданюк.

12 апреля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовали 17 человек. Были заслушаны два сообщения. Первое, посвящённое 125-летию со дня рождения профессора Константина Николаевича ЧЕРЕПНИНА, подготовила и прочитала Т.В. Морозова. Доклад был дополнен Татьяной Викторовной Магазинниковой и аудиозаписью воспоминаний Лидии Александровны Харламовой о родственниках К.Н. Черепнина. Второе – презентация книги Андрея Валентиновича Яковенко о томичах – героях Великой Отечественной войны.

10 мая

На майском заседании клуба “Старый Томск” присутствовали 14 человек. К сожалению, не состоялось запланированное сообщение о художнике Митрофане Максимовиче ПОЛЯКОВЕ. Большой доклад о посещении г. Томска А.П. ЧЕХОВЫМ прочитал Юрий Яковлевич Зильберман.

14 июня

На последнем перед летними каникулами собрании присутствовали 14 человек. Были заслушаны два доклада. Людмила Викторовна Преснова подготовила и прочитала доклад, посвящённый 100-летию со дня рождения Лидии Николаевны ДЕЛЕКТОРСКОЙ. Второй, посвящённый 100-летию со дня смерти Андрея Петровича КАРНАКОВА, прочитала Изольда Ивановна Анненкова. В конце собрания Нина Фёдоровна Приходько выступила с предложением направить письмо в адрес областной администрации по поводу возвращения Дома офицеров в городскую собственность Томска.

13 сентября

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Первое после летних каникул заседание клуба “Старый Томск” прошло в библиотеке им. А.С. Пушкина в 72-й аудитории за круглым столом. Присутствовали 17 человек, в том числе приглашённая – директор музея истории Томского театра драмы Татьяна Викторовна Линяева. Были заслушаны два доклада. Первый, посвящённый 160-летию томского драматического театра, прочитала Т.В. Линяева. Второе, посвящённое 50-летию со дня закрытия стадиона Динамо, подготовил и прочитал Ю.Я. Зильберман.

11 октября

На очередном собрании Клуба присутствовали 18 человек. В числе приглашённых – Эльза Арминовна Захарова – дочь профессора Армина Генриховича СТРОМБЕРГА, которая рассказала о своём отце, о торжествах в честь его 100-летнего юбилея в Томском политехническом университете. После выступления она подарила Пушкинской библиотеке свою книгу о профессоре Стромберге *«Жизнь коротка — надо спешить!»: воспоминания профессора А.Г. Стромберга о себе и современниках*, и материалы симпозиума с международным участием “Теория и практика электроаналитической химии”, проходившем в Томске 13-17 сентября 2010 г. и посвящённом 100-летию со дня рождения А.Г. Стромберга.

Второй доклад, посвящённый 100-летию со дня открытия в Томске Высших женских курсов, прочитала Татьяна Викторовна Морозова. В конце собрания участники подписали письмо в адрес областной администрации о сохранении клинической базы расформированного Томского военно-медицинского института в Томске.

8 ноября

В связи с ремонтом отопительной системы библиотеки ноябрьское собрание клуба “Старый Томск” было отменено.

13 декабря

На последнем заседании 2010 года присутствовали 18 человек, в том числе – один приглашённый, Шеметов Владимир Ильич. Заслушаны были два доклада: первый, посвящённый 125-летию со дня рождения Якова Захаровича ШТАМОВА, подготовленный Людмилой Викторовной Пресновой, и второй, посвящённый 50-летию со дня открытия в Томске памятника декабристу Г.С. Батенькову. Доклад прочитал В.И. Шеметов, который был лично знаком с автором памятника, скульптором Сергеем Ивановичем ДАНИЛИНЫМ.

Наши публикации.

В 2010 г. краеведы клуба “Старый Томск” опубликовали на страницах областных газет и журналов следующие статьи:

1. **Э.К. Майданюк.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 27 октября 2010 г. №152 (26313) “Люблю Отчизну я, но странною любовью” (что же будем в ближайшее время показывать туристам).

2. **Э.К. Майданюк*.** Журнал “Нефтяной меридиан”, сентябрь 2009 г. выпуск № 8 (35), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Решение финансовых проблем Сибири по принципу “Сделай сам” (воспоминания о веке восемнадцатом).

3. **Э.К. Майданюк*.** Журнал “Нефтяной меридиан”, октябрь 2009 г. выпуск № 9 (36), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Большой футбол в былые времена”.

4. **Э.К. Майданюк*.** Журнал “Нефтяной меридиан”, ноябрь 2009 г. выпуск № 10 (37), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Крылатое время. Томские политехники в истории авиации”.

5. **Э.К. Майданюк*.** Журнал “Нефтяной меридиан”, декабрь 2009 г. выпуск №11 (38), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Эволюция новогодних открыток”.

* - публикации не отмеченные в отчёте за 2009 год.

6. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, апрель 2010 г. выпуск № 4, журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Волшебный мир книги”.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

7. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, июнь 2010 г. выпуск № 6, журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — **“Путеводитель по Томску”**.

8. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, июль 2010 г. выпуск № 7, журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — **“У студентов есть своя планета”**.

9. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, 2010 г. выпуск № 8, журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — **“Мир встречает новый год”**.

В издательстве “Томский ЦНТИ” вышел поэтический сборник участников объединения “Творческие четверги” при Томском Доме искусств **“... и след оставить искренней строкой...”**. В сборнике опубликованы стихи **Т.В. Морозовой**.

В издательстве “Курсив” (г. Томск) тиражом 5000 экземпляров вышла вторая книга **“Провинциальные хроники. Томск 1946-1950 годов”**. Идея, текст и подбор иллюстративного материала осуществлены **Э.К. Майданюком**. Книга приурочена к 65-летию Победы.

В издательстве “Ветер” (г. Томск) тиражом 200 экземпляров вышел сборник **“Чехов и Томск”**. Составитель **Э.К. Майданюк**. Сборник приурочен к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова (1860-1904) и рассказывает о пребывании писателя в Томске по пути на Сахалин.

В издательстве “Курсив” для ОАО “Центрсибнефтепровод” вышел календарь **“Томские даты 2011 года”**. Идея, текст и подбор иллюстративного материала осуществлены **Э.К. Майданюком**.

Издательский отдел Тюменского регионального общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска” выпустил одиннадцатый номер альманаха **“Тобольск и вся Сибирь”**, посвящённый Нарыму. Отпечатан альманах тиражом 1000 экземпляров в фирме “График”, г. Верона, Италия. В альманахе принял участие **В.В. Манилов**. Статья “История одной поездки” рассказывает о творческой поездке художника М.М. Щеглова в г. Нарым.

Публикации о наших людях.

1. Ольга Дутова. Журнал “Авиалайнер: журнал высокого полёта”, № 1 июль 2010. Рекламно-познавательное, фотоиллюстрированное издание. В рубрике “Знай наших”, в статье **“Страна богов”** рассказывается о путешествии команды А.П. Кулика по Индийскому океану, в составе которой был В.В. Манилов.

Выступления на радио и по телевидению.

28 января: ТВ-2, “ЧАС ПИК. История О...”, **Э.К. Майданюк**, сюжет о кругосветном путешествии Цесаревича Николая и посещении им г. Томска.

4 августа: ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк**. Из дневников экспедиции ТВ-2. Сюжет о национальном празднике алтайского народа Эл Ойын, посвящённый 140-летию художника Григория Ивановича Гуркина.

Прочие дела Клуба.

28 февраля – **Т.В. Морозова** – участие в конкурсе-викторине “На море, в воздухе, на суше”, посвящённой Дню защитников Отечества, проходившей в библиотеке “Эврика”. За участие в конкурсе получила второе место и награждена грамотой.

4 марта-30 марта – **Т.В. Морозова** – участие в совместной фотовыставке “Мои питомцы” в библиотеке “Эврика”.

5 марта-20 марта. **Т.В. Морозова, А.Н. Квасница** – участие в выставке “Женских рук мастерство” (живопись, вышивка, вязание) в библиотеке “Сибирская”.

15 апреля – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Эврика” для детей интерната № 1 о лётчике-космонавте Н.Н. Рукавишникове и об открытии Планетария в г. Томске.

25 апреля – **А.Н. Квасница** удостоена благодарственного письма за помощь в проведении мероприятий по краеведению в библиотеке “Эврика”.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

10 мая-15 июня - **Т.В. Морозова** – участие в совместной фотовыставке о памятниках г. Томска в библиотеке “Эврика” (отмечена благодарностью).

2 июня – 25 июня **Т.В. Морозова, А.Н. Квасница** – участие в совместной художественной выставке клуба “Колорит” и воскресных рисовальных классов в библиотеке “Эврика”.

8 июня – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Эврика” об улицах г. Томска.

1 июля-15 сентября – **Т.В. Морозова**, – выставка картин и фотографий г. Томска в библиотеке “Сказка”.

28 июля – **Т.В. Морозова** – доклад на базе отдыха СибГМУ “Обской ветерок” о лётчике – космонавте, дважды герое Советского Союза Н.Н. Рукавишникове.

30 июля – **Т.В. Морозова** – доклад на базе отдыха СибГМУ “Обской ветерок” о ботаническом саде г. Томска.

31 июля – **Т.В. Морозова** – доклад на базе отдыха СибГМУ “Обской ветерок” о Томском ипподроме и высших женских курсах.

1-5 октября – **Т.В. Морозова, А.Н. Квасница** – участие в областной выставке рисунков и фотографии “Дорогие мои старики”, посвящённой Дню пожилого человека в Томской областной детско-юношеской библиотеке. За активное участие в проведении выставки отмечены благодарностью организаторов.

5-15 октября – **А.Н. Квасница** – участие в выставке картин художников-любителей в библиотеке “Эврика”.

14-26 ноября – **Т.В. Морозова** – выставка картин и фотографий в доме-интернате для престарелых и инвалидов “Лесная дача”, за которую отмечена благодарственным письмом от директора дома-интерната.

22 ноября – **Т.В. Морозова** – благодарность за выставку картин в научно-медицинской библиотеке СибГМУ.

3-31 декабря – **А.Н. Квасница** – участие в выставке картин художников-любителей клуба “Колорит” в музее деревянного зодчества и библиотеке “Лада”.

24 - 31 декабря – **В.Н. Денисов** – фотовыставка в отделе периодики Областной библиотеки им. А.С. Пушкина по теме: “Троице-Сергиевская Лавра”.

Состав клуба “Старый Томск”.

1. Манилов Владимир Васильевич – председатель Клуба
2. Романова Татьяна Александровна
3. Бурматов Геннадий Иванович
4. Бурматова Тамара Геннадьевна
5. Анненкова Изольда Ивановна
6. Денисов Владимир Николаевич
7. Дворядкина Екатерина Васильевна
8. Майданюк Эдуард Кондратьевич
9. Юрьева Валентина Васильевна
10. Преснова Людмила Викторовна
11. Сончик Вера Константиновна
12. Морозова Татьяна Викторовна
13. Малахова Вера Ивановна
14. Приходько Нина Фёдоровна
15. Герасимов Александр Петрович
16. Калинина Валентина Михайловна
17. Есина Ирина Васильевна
18. Руденко Анатолий Борисович
19. Бурашникова Ирина Ивановна

Годовой отчёт

“Старый Томск”

20. Никиенко Ольга Геннадьевна
21. Квасница Анастасия Никитична
22. Слабухина Нина Михайловна
23. Брагинец Тамара Анатольевна
24. Шабанова Ольга Алексеевна
25. Евтихьева Ирина Александровна
26. Карпова Ольга Николаевна
27. Шомас Татьяна Евгеньевна
28. Зильберман Юрий Яковлевич
29. Траксель Любовь Сергеевна
30. Вязовченко Людмила Петровна
31. Гурулёва Наталья Валентиновна
32. Комарова Ирина Владимировна
33. Якимец Марина Сергеевна
34. Кевс Галина Владимировна
35. Колесников Владимир Иванович
36. Марченко Александр Владимирович
37. Григорьева Ирина Николаевна
38. Марухин Сергей Николаевич
39. Черепанов Тимур Владимирович
40. Черепанова Наталья Эдуардовна
41. Половцева Галина Фёдоровна
42. Круликовский Николай Николаевич (заочный член Клуба)

Председатель клуба “Старый Томск” В.В. Манилов

Приложения:

Т.Г. Бурматова.

Газета "Сибирский вестник" в Томске

125 лет со дня выхода первого номера газеты «Сибирский вестник»

«Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (именно так звучит полное название газеты) издавался в Томске с 16 мая 1885 г. по 30 декабря 1905 г. В 1885 г. выходил еженедельно, с начала 1886 г. – 2 раза в неделю, а с № 89 – ежедневно.

Издателем и официальным редактором газеты являлся томский адвокат В. П. Картамышев, с № 87 за 1886 г. – его жена – М.Ф. Картамышева и М.Н. Загибалов. Фактически же редактором был ссыльный столичный адвокат Е.В. Корш. В редакцию газеты входили ссыльный, бывший директор московского ссудного банка П.М. Полянский, горный инженер А.О. Станиславский, адвокат В.М. Долгоруков, народник А.А. Дробыш-Дробышевский.

Тираж газеты сначала был 500 экз., в 1889 г. – 1788 экз., в последние годы – около 3 тысяч экз. Цена за годовую подписку на протяжении всех лет издания колебалась от 5 до 7 рублей.

История создания и деятельности «Сибирского вестника»

В 1880 г. в Томске появился издатель и журналист Евгений Валентинович Корш (1852-1913), человек с солидными, разносторонними познаниями, бывший присяжный поверенный, который в 1877-1878 гг. издавал в Петербурге газету «Северный вестник». Газета была закрыта за публикацию писем революционерки Веры Засулич. В 1880 г. Корш выслан в Сибирь как уголовный ссыльный за подлог и

“Старый Томск”

Годовой отчёт

подделку векселей. Работал в Томске в Губернской контрольной палате и Губернском статистическом комитете. В 1881-1882 гг. входил в состав редакции «Сибирской газеты». Е. Корш находился в хороших отношениях с томским губернатором Мерцаловым, который предложил ему принять редактирование неофициального отдела «Томских губернских ведомостей».

В 1885-1887 гг. редактировал «Сибирский вестник». 2 марта 1887 г. помилован и возвратился в Россию. Написал воспоминания о пребывании в Сибири и в Томске.

Человек с изысканным светским воспитанием, исповедовавший либеральные взгляды, Е. Корш сумел заставить многих забыть или смотреть сквозь пальцы на причины переселения его в Томск. Не избегали его и политические ссыльные. Трудолюбивый, способный, преданный газетному делу, он был необходим «Сибирской газете». Большинство сотрудников были незнакомы с техникой газетного дела, и Корш являлся их учителем. Он быстро воспринимал взгляды окружающих и умело приводил их в газете. Истинной причиной ухода Корша из «Сибирской газеты» была публичность нанесенного ему оскорбления и нежелание большинства сибирских журналистов терпеть в своей среде представителей уголовного элемента.

В 1881 г. в Томск прибыл присяжный поверенный В.П. Картамышев. Василий Петрович Картамышев родился в Харьковской губернии. Закончил в 1873 г. юридический факультет Московского университета, работал присяжным поверенным и мировым судьей. В Томске имел свой фотосалон в доме Иванова на ул. Почтамтской (ныне пр. Ленина).

В мае 1890 г. познакомился с А.П. Чеховым, остановившемся в Томске по дороге на Сахалин. Чехов в своем письме А.С. Суворину написал о нем: "Сегодня обедал с редактором "Сибирского Вестника" К.. Местный Ноздрев, широкая натура...".

В Томске Картамышев быстро приобрел обширный круг знакомств с сближился с Коршем. В 1885 г. удачно проведенное дело по утверждению в правах наследства родственника миллионера Хамитова в Иркутске дало возможность Василию Петровичу сразу заработать крупную сумму, около 40 тысяч рублей, это позволило ему начать в содружестве с сосланным дворянином Евгением Валентиновичем Коршем выпускать газету.

Таким образом, деньги на издание газеты были найдены и 16 мая 1885 г. вышел первый номер «Сибирского вестника».

Редакция нового еженедельника сначала размещалась в помещении фотографии, здесь же принималась и подписка на газету. Чуть позднее редакция газеты переехала на Спасскую улицу (ныне Советскую) в дом М.Ф. Картамышевой (жены В.П. Картамышева).

Деятельность Картамышева как редактора носила главным образом административный характер. Статьи в «Сибирском вестнике» он писал очень редко. В основном это фельетоны на острые темы текущей сибирской жизни, которые он помещал под псевдонимами: «За Щукина», «Вин», «Язвин», «Точка», передовые статьи по юридическим вопросам, по вопросам внешней политики, «мысли вслух» и др. Написал рассказ «Тёмное дело», несколько статей о необходимости сибирской железной дороги, об удобствах проведения магистрали через Томск. Одна из статей (Картамышев В.П. «Сибирская железная дорога». Томск, 1889.) вышла в свет в виде отдельной книжки. Умер В.П. Картамышев в 1894 г. и похоронен на кладбище мужского монастыря.

Кто же являлся идейным вдохновителем новой газеты? Е.В. Корш и Картамышев. Корш сам пишет руководящие статьи, ведет новостной отдел; Полянский дает блестящие фельетоны. Картамышев снабжает газету деньгами, в литературном отделе принимает деятельное участие В.А. Долгоруков. В отзыве губернатора Красновского о разрешении выпуска газеты утверждалась необходимость создания противовеса сибирской прессе в виде «Сибирского вестника», как «органа русских людей».

В передовой статье № 1 (16 мая) за 1885 г. редакцией задается вопрос: «Есть ли необходимость в новом органе печати, посвященном, главным образом, сибирским делам? Не достаточно ли для полного отражения сибирской жизни уже существующих местных изданий?». В этом же номере, в статье, написанной Е. В. Коршем, сделано такое заявление: «Мы не можем смотреть на Сибирь, как на окраину, как на страну, у которой должны быть свои особые пути и средства внутреннего развития. Мы глубоко

Годовой отчёт

“Старый Томск”

убеждены, что все будущее Сибири неразрывно связано с будущим всей России, что Сибирь может развиваться только на общерусских основаниях». В этом утверждении «Сибирский вестник» идет вразрез с идеологией областничества, которое отстаивало интересы сибирской территории, выступало за новый статус Сибири в составе России. Областники всегда делали упор на нужды и интересы именно сибирской территории.

Наличие двух газет на одной территории требовало лучшей подачи местного материала. Появилась конкуренция между «Сибирским вестником» и «Сибирской газетой». На появление «Сибирского вестника» сразу откликнулись неодобрительно «Сибирская газета» и «Сибирь». В «Сибирской газете» писали: «Есть ли необходимость в новом органе печати, когда у всех трех существующих газет едва набирается около 3 тыс. подписчиков, когда громадное большинство сибирского населения выписывает иллюстрированные издания?». Макушин и Крутовский называли «Сибирский вестник» «сибирской рептилией».

Историки печати считают, что в «Сибирской газете» работали политические ссыльные, а в «Сибирском вестнике» – «червонные валеты» (уголовники), которые не делали различия между уголовной и политической ссылкой. Созданная, как считают большинство исследователей, уголовными ссыльными, газета «Сибирский вестник» имела репутацию «рептильного» издания, пресмыкающегося перед властью.

В Томске после появления «Сибирского вестника» началась полемика между изданиями в поисках аудитории, своего читателя и подписчика. Публичные выяснения точек зрения между «Сибирским вестником» и «Сибирской газетой» шли по таким темам: роль издания в регионе; отношение к областничеству; личная неприязнь как публичный прием формирования у читателя имиджа газеты. Газета «Сибирь» (1887, № 14-15) писала: «Мы охотно верим, что «Сибирский вестник» – клика уголовных подонков русского общества». Развертывалась на страницах этих газет полемика по поводу необходимости строительства сибирской железной дороги. Ядринцев был против этой постройки (в «Восточном обозрении»), считая, что это очень дорого. «Сибирский вестник», наоборот, рассказывал о пользе этой железной дороги для экономики края.

На нападки «Сибирской газеты» В.П. Картамышев отвечал: «Никаких документальных обязательств газета не осознает, кроме спокойного, умелого и серьезного пользования предоставленным ей правом публичного слова».

Руководимый умелой рукой Корша «Сибирский вестник» пытается быть осведомленным и литературным, даже либеральным. Ничто не помогло. Попытка борьбы с пробуждающимся самосознанием Сибири кончилась неудачей.

К концу 19 века вдохновители газеты либо умерли (Полянский, В.П. Картамышев), либо покинули Сибирь (Е.В. Корш, получил амнистию).

За нарушение цензурных правил с 1 мая по 1 сентября 1888 г. «Сибирский вестник» впервые подвергся административному наказанию, издание газеты было приостановлено на 4 месяца. Читателям причины приостановки не объяснялись. Только в № 50 за 1888 г., вышедшем сразу после отмены наказания, газета сообщила, что оно вызвано «случайным и крайне прискорбным недосмотром редакции». В обличительных материалах цензор всегда вычеркивал фамилии представителей власти.

Много раз редакция газеты подвергалась судебному преследованию за публикацию того или иного материала. Так, в октябре 1893 г. В.П. Картамышев был приговорен к 8 месяцам тюрьмы.

После смерти В.П. Картамышева в 1894 г. его вдова передала дело в аренду Г. Прейсману. Г. Прейсман в 1894 г. становится редактором газеты и приглашает новых сотрудников, Арефьева и А.Н. Шипицына, обещая им, что газета изменится в прогрессивном направлении. Г. Прейсман считал, что «в правоспособном сибирском населении руководящая общественная роль не должна принадлежать уголовным ссыльным». С 6 октября 1894 г. редакция и контора «Сибирского вестника» переводится в дом П.В. Болотова на ул. Дворянской, 46 (ныне Гагарина), напротив Архиерейского дома.

В начале 20 века настроение интеллигенции и широких слоев населения заметно меняется. Чувствуется неизбежность реформ.

С 20 июля 1902 г. редакция газеты помещается в доме Г.Ф. Флеера (бывшем Воронцовой) по Набережной р. Ушайки, а 15 ноября 1902 г. «Сибирский вестник» переезжает в новое здание Н.И. Орловой на Ямском переулке, рядом с городской управой (ныне пер. Нахановича).

Кружок томской интеллигенции приобретает принадлежавшие в то время права на газету у Г.Ф. Флеера и с 1 июля 1903 г. «Сибирский вестник» вступает в новую фазу своей жизни. Из «рептилии» он превращается в строго идейную газету. В 1903 г. газета перешла в руки А.А. Грацианова, в ней приняли активное участие эсеры С.П. Швецов, А.Н. Шипицин. В начале главным руководителем был С.П. Швецов. Наиболее известные сотрудники: С.П. Швецов, Г.Н. Потанин, П.В. Вологодский, проф. Рейснер и др.

Народники мирно уживались с чистыми областниками и даже с марксистами.

Краткая биографическая справка:

Грацианов Александр Алексеевич (1865-1931), врач, общественный деятель. Из семьи священника. Окончил ТГУ в 1894 г. Работал как частный врач. С 1910 г. был гласным городской думы. В 1898 г. – председатель общества попечения о начальном образовании. В 1919 г. – избран городским головой (работал с 1 сентября по начало декабря).

Краткая биографическая справка:

Швецов Сергей Порфирьевич (1858-1930), участник революционного движения, исследователь Сибири. Участвовал в «хождении в народ», за это был сослан в Сибирь из Санкт-Петербурга. С декабря 1900 г. проживал в Томске. Работал в Томской городской управе, занимался в кружке эсеров, руководил подпольной типографией «Отголоски борьбы».

Краткая биографическая справка:

Петр Васильевич Вологодский (1863-1925) — государственный и общественный деятель. Родился в семье священника. В 1884 году окончил Томскую мужскую гимназию, затем поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1887 г. был исключён за «неодобрительное поведение» и выслан в Томск. Выступал как адвокат в политическом процессе по делу о демонстрациях в Томске в 1905 году; как обвинитель в деле о черносотенном погроме в Томске в 1905 году. Был активным деятелем областнического движения. В 1904-1905 гг. состоял в редакции газеты «Сибирский вестник». В 1916-1917 гг. был соредактором газеты «Сибирская жизнь». После свержения советской власти 30 июня 1918 года возглавил Временное сибирское правительство, был одним из членов Совета Министров России и его председателем, под руководством А.В. Колчака, ушёл в отставку 22 ноября 1919 г.

До конца 1904 г. «Сибирский вестник» был демократическим органом с некоторой склонностью к народничеству. Первые два года прошли довольно тускло – не давала развернуться цензура.

В годы русско-японской войны в 1904-1905 г. тираж с 2 тыс. экз. возрос до 7,5 тыс. экз., высшей цифры, на которую была способна типография Орлова. В марте 1905 г. издателем газеты был М.Н. Загибалов.

Краткая биографическая справка:

Загибалов, Максимилиан Николаевич (1843-1920), дворянин. 8 апр. 1866 г., после каракозовского покушения, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Отправлен в каторжные работы, которые отбывал в Александр. заводе Нерчинского округа. В декабре 1871 г. выпущен на поселение в Якутскую область. По манифесту 15 мая 1884 г. был восстановлен в правах и в том же году выехал в Казань. В 1889 г. уехал снова в Сибирь, где поступил на частную службу и работал в сибирской прессе. С 1893 г. жил в Томске, где был редактором-издателем газеты "Сибирский вестник". Принимал деятельное участие в революции 1905 г. и в том же году был приговорен к ссылке на пять лет в Нарымский край. Наказания не отбывал, т. к. скрылся и жил нелегально до 1908 г., когда переселился на Дальний Восток, и только после долгих хлопот мог возвратиться в Томск.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

В это время газета возвысилась до идейного руководства общественным мнением. Многих первоначальных сотрудников уже не было в Томске. Не было С.П. Швецова, покинули Томск Шипицын и Вологодский. Пришли Вознесенский, Синегуб и Бычков из «Сибирской жизни». За эти последние месяцы своего существования «Сибирский вестник» принимает более яркое народническое направление, не теряя связи с областничеством. Вознесенский от имени редакции предлагает Г.Н. Потанину располагать страницами газеты для пропаганды идей областничества.

Наиболее яркими моментами в жизни «Сибирского вестника» были 16 ноября 1905 г., когда в № 231 была помещена статья «К суду», разоблачающая пособничество губернатора В.Н. Азанчев-Азанчевского черносотенному погрому в Томске, повлекшему гибель многих сотен граждан города. Не меньше наделало шума и знаменитое «Письмо пастыря», подписанное «Сельский священник», помещенное в № 233 от 17 ноября 1905 г.

После этих статей «Сибирский вестник» был закрыт. Редакторы пытались возродить газету под другим названием – «Вестник Сибири», но в январе 1906 г. вышел только один номер, который был сразу конфискован, а редактор Баев заключен под стражу. Владелец типографии Орлов отказался печатать газету.

«Сибирский вестник» был идейным органом с того момента, когда в 1903 г. он был переарендован у Флеера, а истинной высоты достиг лишь в ноябре и декабре 1905 г., перед своим закрытием.

Содержание газеты

Мною были просмотрены и проанализированы подшивки «Сибирского вестника» за 1887 и 1902 годы.

На первой полосе газеты печатались статьи по актуальным экономическим и политическим вопросам, злободневные статьи, велась полемика с другими газетами. Печатаются телеграммы Северного телеграфного агентства, а с 1902 г. – Российского телеграфного агентства.

Кроме того, печаталось множество местных материалов, хроника городской жизни, корреспонденции из других населенных мест Сибири, различных сел Томской губернии, театральные и книжные рецензии, материалы о российской жизни.

Рубрика «Текущие заметки» содержала краткие сведения о выдающихся мероприятиях и проектах правительства и органов местной власти.

Одним из интереснейших разделов издания был "Сибирская летопись", или, как он назывался позднее – «Местная хроника». В нем давалась краткая информация: известия о городских происшествиях, различные явления местной жизни, судебная хроника, корреспонденции из других населенных мест Томской губернии. Постоянно публикуются отчеты о заседаниях городской думы, бюджет г. Томска. Эта рубрика представляет особый интерес для наших краеведов. В этих кратких заметках как раз и отражена вся повседневная жизнь нашего города. Путем сплошного просмотра газеты здесь можно найти любую информацию, все, что интересует краеведа. Приведем наиболее интересные заметки.

От 21 января 1887 г. – информация о лекции Г.Н. Потанина в городской думе о путешествии в Китай и Монголию.

От 13 февраля 1887 г. – томским губернатором назначен генерал Антон Иванович Лакс.

12 апреля 1887 г. – в Томске открыта археолого-этнографическая выставка на которой представлены предметы быта инородцев и рисунки Кошарова.

17 апреля 1887 г. – статья о наводнении в Томске. Затоплены Заисток и Заозерье.

5 июня 1887 г. – об устройстве мостовых в Томске.

17 июля 1887 г. – закладка харчевни на берегу Томи, на Большом базаре (ресторан «Славянский базар»).

8 марта 1887 г. – письмо в редакцию под названием «Заметка упорного театрала», в котором автор делится впечатлениями о томских актерах и актрисах. В газете за 13 марта 1887 г. – отчет о строительстве Троицкого собора в Томске.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Кроме местной хроники в газете были рубрики «Внутренняя хроника» и «Заграничная хроника» о событиях в России и за границей. Во «Внутренней хронике» также печатались новые узаконения правительства, касающиеся сибирского региона.

В «Справочных сведениях» отражались торги, цены на томском рынке, займы и выигрыши по ним, метеорологические наблюдения. Например, в номере за 10 февраля 1887 г. – репертуар томского театра.

В рубрике «Сибирская старина» рассказывалось об истории Сибири, первых казаках, истории отдельных сибирских городов (например, г. Кузнецка), о заселении Сибири в первую половину царствования Екатерины II.

Раздел «Мысли вслух» – это взгляд на явления русской общественной жизни вообще и сибирской, в частности. Позднее этот раздел был заменен другим – «Между прочим», где печатались анекдоты, размышления, курьезные случаи.

Рубрика «Театр и музыка» представляла вниманию читателей рецензии и отчеты о спектаклях, концертах и других культурных мероприятиях, проходивших в Томске.

О выдающихся событиях в России и за рубежом, описанных в других периодических изданиях, давал представление раздел «Среди газет и журналов». Раздел «Сибирская печать» - о том, что пишут другие томские газеты и, опять же, полемика с ними.

В 80-е годы (1885-1888) была также рубрика «Научные беседы» с научно-популярными статьями, например о наследственности, о солнечном затмении и др.

Много места на страницах газеты занимал раздел «Фельетон «Сибирского вестника», в котором публиковались не только фельетоны, но и повести, рассказы, очерки, стихотворения, обзоры ежемесячных журналов, а по воскресеньям – фельетон из местной жизни «Чем мы живы». Подборка традиционно состояла из отдельных сюжетов, отделенных друг от друга звездочками. Автором подборок «Чем мы живы» зачастую был сам В.П. Картамышев, подписывавшийся псевдонимами Щукин, За Щукина, Вин.

Регулярно публиковались стихи В.А. Долгорукова (под псевдонимом «Всеволод Сибирский», Михаила Цейнера, М. Овсянникова.

С 1890 г. к некоторым номерам газеты печатается дополнительный лист «Прибавление», где содержится информация, не вошедшая в основной номер газеты.

В каждом номере газеты печаталось краткое содержание, а также различная реклама и объявления. В 1885-1887 гг. во многих номерах газеты публикуется рекламное объявление самого В.П. Картамышева: «Действительный студент Василий Петрович Картамышев (Томск, ул. Спасская, дом Картамышевой) принимает на себя ведение уголовных и гражданских дел, а равно устную публичную защиту их дел». С 1902 г. объем рекламной информации резко увеличился, она публиковалась и на первой, и на последней полосах газеты.

В секторе редких книг Томской областной библиотеки им. А.С. Пушкина есть «Сибирский вестник» за 1887, 1888, 1890-1895, 1898, 1902-1904 годы. К сожалению, подшивок первого и последнего годов издания данной газеты в библиотеке нет.

«Сибирский вестник» вынуждал томские издания в газетной полемике учиться культуре и понимать, на каких позициях они стоят. Местные издания через полемику быстро преодолели путь к пониманию одной из основных задач местной прессы: быть в центре общественной жизни.

Список литературы

1. [«Сибирский вестник»]// Восточное обозрение.– 1885. № 14 (4 апр.).– С. 4; № 15 (11 апр.).– С. 3. Хроника о выходе новой газеты «Сибирский вестник».
2. [О подписке на газету «Сибирский вестник»]// Вестник воспитания.- 1900.- № 8.- С. 205; 1902.- № 1.- С. V.

3. «Сибирский вестник // Восточное обозрение.– 1885.- № 26 (27 июня).– С. 7.
4. «Сибирский вестник»// Кн. вестник.- 1885.- № 7.- С. 262. О разрешении Картамышеву издавать новую газету.
5. Галашова, Н.Б. Рекламные объявления в прессе конца XIX - начала XX вв. как источник по истории томского предпринимательства// Документ в системе социальных коммуникаций.– Томск, 2008.– С. 251-254.
6. Головачев П. Сибирская беллетристика в 1892 году/ П. Головачев// Восточное обозрение.– 1893.- № 10 (7 марта).– С. 9-10. Обзор художественных произведений в «Сибирском вестнике».
7. Гурьев, Н.А. Василий Петрович Картамышев, редактор «Сибирского вестника»: биограф. очерк/ Н.А. Гурьев.– Томск, 1894.– Кн. отсутствует в библиотеке.
8. Доманский, В.А. Томская периодика XIX - начала XX в. как культурный феномен// Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX - начала XX в.– Томск, 2009.– С. 5-19.
9. Жилиякова, Н.В. "Торговое направление" в сибирской журналистике XIX века// Журналистика в поисках моделей развития.– Томск, 2006.– С. 223-233
10. Жилиякова, Н.В. У истоков томской журналистики// Региональная журналистика на рубеже веков: материалы конференции, 14-15 нояб. 2001 г.– Томск, 2003.– С. 62-66.
11. Из хроники провинциальной печати// Восточное обозрение.– 1885. № 42 (31 окт.).– С. 6-7. Отзыв газеты «Волжский вестник» о газете «Сибирский вестник».
12. Корнеева, Г.А. Томская газета «Сибирский вестник» (1894-1903 гг.): к вопросу общественно-политического направления/ Г.А. Корнеева// Вестник Хакасского гос. ун-та. Серия 3: История. Право.– 1997.– Вып. 3.– С. 34-39.
13. Корш, Е.В. Без театра (отголосок сибирских нравов) Е.В. Корш// Исторический вестник.- 1911.- № 7.- С. 77.
14. Корш, Е.В. Восемь лет в Сибири/ Е.В. Корш// Исторический вестник.- 1910.- № 6.- С. 831.
15. Косых, Е.Н. Сибирский вестник/ Е.Н. Косых// Томск от А до Я.– С. 132.
16. Крутовский, В. Периодическая печать в Томске: [ст.]/ В. Крутовский// Город Томск.– Томск, 1912.– С. 279-309.
17. Литературные заметки// Восточное обозрение.– 1887.- № 39 (1 окт.).– С. 11-12.
18. Мандрика, Ю.Л. Цензура/ Ю.Л. Мандрика// Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири.– Тюмень, 2007.– С. 73-85.
19. Неудачная мистификация// Восточное обозрение.– 1886. № 6 (6 февр.).– С. 1-2. Об отношении Ядринцева к «Сибирскому вестнику».
20. Николаев В. Сергей Порфирьевич Швецов/ В. Николаев// Сов. Азия.– 1930.- № 34.- С. 323-326.
21. Николаев, В.И. Сибирская периодическая печать и политическая ссылка// Каторга и ссылка.– 1928.– № 4 (41).- С. 101-119; № 6 (43).
22. Новое направление// Восточное обозрение.– 1886. № 9 (27 февр.).– С. 6. Хроника.
23. Новоявленные просветители Сибири// Восточное обозрение.– 1885.- № 24 (13 июня).– С. 9-11.
24. Новые подвиги «Сибирского вестника»// Восточное обозрение.– 1888.- № 51-52 (25 дек.).
25. Об издании газеты «Сибирский вестник»// Библиограф.– 1885.- № 6.- С. 159.
26. Обзор сибирской печати// Восточное обозрение.– 1885.- № 42 (31 окт.).– С. 1-3.
27. Открытие типографии газеты «Сибирский вестник»// Восточное обозрение.– 1886.- № 12 (20 марта).– С. 7-8.
28. Попов И.И. Минувшее и пережитое: воспоминания за 50 лет. Ч. 1/ И.И. Попов.– Л.: Колос, 1924.– с.154, 157, 161.
29. Поход «Сибирского вестника» против думы// Восточное обозрение.– 1886.- № 7.
30. С. Ж. К закрытию в Томске газет «Сибирский вестник» и «Вестник Сибири»/ С. Ж.// Восточное обозрение.– 1906.- № 9 (12 нояб.).
31. Томский губернский суд: дело о нарушении постановления о печати// Восточное обозрение.– 1893.- № 28 (11 июля).– С. 11. Судебная хроника.
32. Томский шантаж// Восточное обозрение.– 1887. № 34 (27 авг.).– С. 3-4. Хроника.
33. Тютчев Н. Последний из каракозовцев Максимилиан Николаевич Загibalов/ Н. Тютчев// Каторга и ссылка.– 1924.- № 3.– С. 203.
34. Уманьский А. По поводу «Сибирского вестника»/ А. Уманьский// Восточное обозрение.– 1887.- № 32.
35. Чудак. Корзинка «Сибирского вестника»/ Чудак// Сиб. вестник.– 1885.- № 23, 26. О материалах, не принятых редактором к печати.
36. Чудновский С.Л. Из давних лет: воспоминания/ С.Л. Чудновский.– М., 1934.– с. 230-231, 243-253, 266, 273, 274, 279.

“Старый Томск”

Иллюстрации к докладу А.Н. Квасницы “100 лет памяти В. Комиссаржевской», состоявшемуся в Томском литературно-студенческом кружке”.

Годовой отчёт

Скульптор Н.Л. Аронсон у бюста В.Ф.Комиссаржевской.

Памяти артистки.

10 февраля, в годовщину смерти В.Ф. Комиссаржевской, в Александринском театре состоится торжество. В фойе театра, по инициативе артиста Н.Н. Ходотова будет поставлен бюст славной артистки. Бюст исполнен известным скульптором Н.Л. Аронсоном, постоянно проживающим в Париже и приехавшим теперь в Петербург для руководства последними работами. Как известно, покойная артистка была принуждена покинуть Александринский театр, который она так любила и которому она хотела отдать все силы души, всеми ее порывами. Теперь, после известного промежутка, она холодным мрамором снова возвращается в свой любимый театр с тем, чтобы никогда уже больше не покидать его. (Иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами “Искры”. Воскресенье, 9 февраля 1914 года, № 6).

И.И. Анненкова.

Карнаков Андрей Петрович (1838-1910 гг.)

Родился он в Нижегородской губернии в уездном г. Балахне в 1838 году.

В начале 1870 г. в Томске Карнаков открывает магазин бакалейных товаров, винную лавку и к 1892 году оборот его заведений уже составил более 120 тыс. руб. К тому времени он уже торговал косметикой, табаками, кондитерскими изделиями. Это пример жизни человека активного, предприимчивого, которого привлекла Сибирь своими богатствами и возможностью быстро сколотить капитал.

Датские купцы в 80-х годах XIX века, посетившие Томскую губернию, так и отметили: “Разбогатеть в Сибири можно только тому, кто имеет не только охоту трудиться, но и большую предприимчивость против той, какая существует там”.

Слой предпринимателей формировался в Сибири, в Томской губернии, как за счёт старожильского населения, так и за счёт приезжих. В 1877 году Карнаков записывается купцом 2-й гильдии, т.е. его капитал составлял 20 тыс. руб. или не менее 6 тыс. руб. серебром. И через 10 лет он при регистрации остаётся купцом 2-й гильдии. Однако жертвуя на кафедральный Троицкий собор 800 руб. уже (1883-1900 гг.) известен купцом 1-й гильдии, т.е. его капитал 50 тыс. руб. (или 15 тыс. руб. серебром).

С 1875 г., т.е. 29 лет, он избирается гласным в городскую думу. Это была общественная работа, безвозмездная, но требующая времени и сил. Городские дела отвлекали от собственных и, некоторые купцы, избранные гласными, даже писали прошения царю, чтобы их освободили (“ослобонили”).

Карнаков избирался на различные общественные должности:

1. директор Общественного Сибирского банка, член его учётного комитета
2. церковный староста Троицкого собора
3. член окружного податного присутствия
4. казначей при строительстве Троицкого собора
5. староста домовых церквей духовной семинарии и женской Мариинской гимназии, взял на себя расходы по их содержанию.

В 1894 году его избирают городской головой. Губернская администрация была недовольна. Губернатор (Тобизен Г.А. – гофмейстер Двора Его Императорского Величества 1890-1895гг.) охарактеризовал Карнакова как “человека ограниченного и всецело занятого своими торговыми делами”. Это была оценка субъективная, ему хотелось видеть в должности человека более удобного.

Городской голова возглавлял Думу и Управу. Голова созывал заседания Думы, определял повестку. Если какие-то решения управы считал незаконными, то имел право их останавливать, назначал и увольнял лиц для работы на пользу городу (“с особыми показаниями и подготовкой”).

До 1870 г. городской голова избирался обществом из числа состоятельных и влиятельных горожан (должен был иметь недвижимость, быть купцом или ремесленником, исполняя какую-либо общественную службу).

Но с 1870 г. стали избирать из числа гласных городской думы и до 1917 г. городским головами были Тецков, Королёв, Михайлов, Карнаков, Некрасов – купцы, Макушин, Ломовицкий – врачи.

Городским головам стали платить жалование. Его определяла Дума (в Барнауле и Бийске – 1200 руб. в Томске – 2400 руб. в год).

Карнаков избирался городским головой дважды: в 1894 и 1902 гг.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

При нём доходы Томска удвоились и составили в 1902 г. 451645 рублей, но на городское благоустройство снизились почти вдвое и составили 22795 руб. На народное образование, санитарию и медицину увеличились, но нужно было бы больше.

Общественное управление Томска не предусматривало радикального подъёма хозяйства города и в отчёте 1897 г. отметили: “Расходы производились по мере действительной надобности и в пределах поступаемых доходов”. Сметливость и разумность Карнакова проявилась в создании телефонной станции, ломбарда, публичной библиотеки. Он вошёл в состав строительного комитета Томского технологического института.

Он же постарался упорядочить расклейку рекламы и объявлений. Городские дома и заборы сплошь были заклеены ими. Весной 1896 г. Карнаков отправляет запросы в ближайшие города с вопросом: “Как у них налажена рекламная служба?”. Ответили омичи и иркутяне. Используя их опыт, установили тумбы, нашли арендатора (купец Акулов). Городская казна имела доход более 600 руб. в год.

Для празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина выделена была одна тысяча рублей и заложен Пушкинский сад около Бесплатной библиотеки

Городской голова встречал 24 июля 1896 г. первый поезд в Томске. При нём зажглись электрические фонари в Томске (появилась электрическая станция, ныне ТЭЦ – 1), открылось коммерческое училище, Томский технологический институт.

В Карнакове проявились лучшие качества сибирского предпринимателя – хозяйственность, бережливость, здравый расчёт. Недостаток образования восполнялся мудростью, опытом хозяйственно-предпринимательской деятельности связанной с народной культурой.

Городской голова А.П. Карнаков был целой эпохой в истории города. Причиной его политического долголетия стали не личные амбиции и изворотливость, а феноменальная честность (таким же был Иван Андреевич Еренев).

Томские головы – градоначальники – были люди незаурядные. Требования к кандидатам в градоначальники были высокие: добропорядочное поведение, чистота перед законом (кто имел штрафы, привлекался к суду, имел задолженности, тот не мог избираться городским головой). Должны были пройти медицинское освидетельствование и давали присягу в присутствии свидетелей: “Я обещаю и клянусь Всемогущим Богом в том, что хочу и должен своему Великому Государю Императору верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего до последней капли крови, все права его оборонять, всякую вверенную тайность крепко хранить, для своей корысти противно должности своей и присяги не поступать”.

Депутатство было тогда не высокодоходной работой, а нелёгкой общественной деятельностью, исполнять её было мало охотников, вот и просили самых совестливых и обязательных.

Дом Карнакова стоял на Почтамтской, ныне пр. Ленина, 72. Была Карнаковская улица (Подгорный переулок, ныне пер. Беленца).

В наградном списке Карнакова:

1. орден Святой Анны 3 степени (1893г.)
2. орден Святого Станислава 2 степени (вручили в Москве при коронации Николая II в мае 1896 года)
3. три серебряных медали
4. в 1895г. получил звание почётного гражданина г. Томска.

Жена Серафима Николаевна, дети: Ольга, Иван 1872 г. рождения, Мария 1876 г. рождения, Ираида 1877 г. рождения.

Скончался Андрей Петрович 11 (24) августа 1910 года и был похоронен на кладбище Иоанно-Предтеченского женского монастыря.

Л.В. Преснова.

Делекторская Лидия Николаевна (1910-1998 гг.)

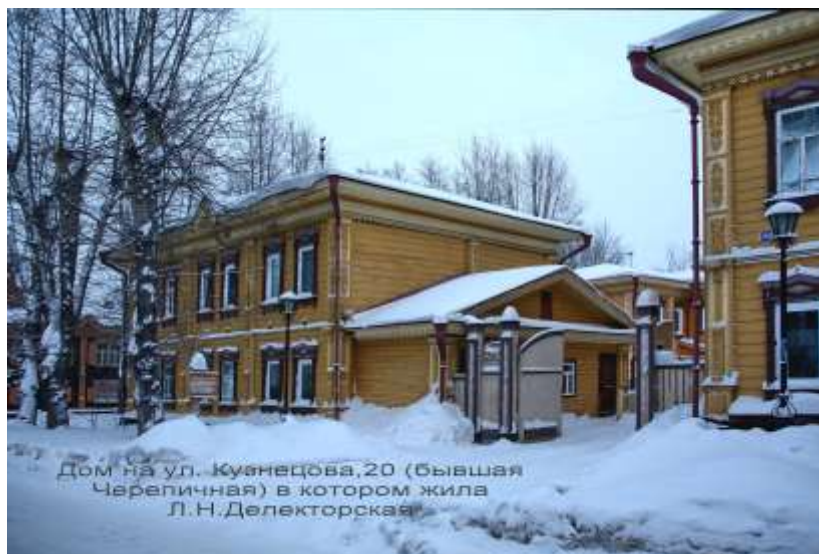

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Делекторская Лидия Николаевна – муза известного французского художника Анри Матисса. Долгие годы она была верной помощницей, преданным другом, моделью и хранителем наследия художника.

Родилась Лидия Николаевна в г. Томске 23 июня 1910 г. Её отец, детский врач, окончил медицинский факультет Томского Императорского университета со степенью лекаря и всю свою последующую деятельность связал с лечением детей Томска и губернии. Работая в клинике детских болезней, он одновременно безвозмездно исполнял обязанности врача в детском приюте “Ясли”, работал в первой мужской губернской гимназии. Им была подготовлена обстоятельная работа о санитарном состоянии сельских школ. За свою врачебную деятельность в 1902 г. был представлен к награде. К 1913 г. дослужился до чина коллежского советника, что соответствовало званию полковника по военному ведомству. Николай Иванович и его жена умерли в 1922г., когда в Сибири свирепствовали эпидемии тифа и холеры.

После смерти родителей двенадцатилетнюю Лиду приютили близкие родственники, Мосоловы. Вместе с ними она уехала в Маньчжурию. Предположительно дядя её работал на КВЖД. Позднее семья переехала в Китай, в Харбин, где Лида закончила реальное училище. В 1926 году её двоюродная сестра уехала в Париж учиться живописи, а вскоре во Францию перебралось всё остальное семейство. Сестра Делекторской, Елена, стала великолепным фотографом, работала на французские издательства и Министерство культуры Франции. Впоследствии вышла замуж за известного французского скульптора Адана. Лидия в 19 лет выходит замуж за русского эмигранта, но по каким-то причинам уже в 20 лет покидает его и остаётся без работы, без денег, и, к тому же, без знания французского языка. Найти работу в Париже было невозможно. Эмигранты не имели права на постоянный оплачиваемый труд за исключением нескольких профессий – манекена, статиста в киносъёмках, временной няни, сиделки или натурщицы. Делекторская переезжает в Ниццу. Там ей пришлось попробовать себя на различных работах, пока она не наткнулась на странное объявление: “Художник ищет помощницу для ведения дел. Посуду мыть заставлять не будут. Об ущербе для невинности можно не беспокоиться, я женат”. Так в 1932 г. Лидия Николаевна Делекторская стала помощницей известного французского художника Анри Матисса. Анри Матисс был представителем “модернизма”. Точную передачу зрительного впечатления художники нового поколения считали чем-то скрывающим творческую личность. Матисс говорил: “Мне представляется невозможным рабски копировать натуру; я должен интерпретировать её, подчинять духу картины”. После парижского Осеннего Салона в 1905 г., где собрались художники новых направлений, с лёгкой руки одного из критиков они получили насмешливое прозвище “дикие” или фовисты. И Матисс считается родоначальником фовизма. Главным в искусстве он считал выразительность условных форм. “Даже отступая от натуры, - писал Матисс, - художник должен быть убеждён, что делает это в целях её полной подачи”. Подлинное искусство он не мыслил без декоративной гармонии. Луи Арагон писал о художнике: “Матисс неотделим от Франции, он продолжает великое дело истолкования мира на наш французский лад”. Лидия Николаевна ничего не знала об этом художнике и смутно представляла, что такое “модернизм”. Ей было 22 года, Матиссу – 65. В это время он работал над большой композицией “Танец” для музея Барнаса в Мерионе близ Филадельфии. Художнику необходим был помощник, чтобы разобрать, отсортировать, привести в порядок невероятное количество эскизов, сделанных для панно. А Делекторской нужна была работа. “Танец”, который готовился для американского музея, был не первым “танцем” Матисса. Матисс вообще часто переделывал свои картины, меняя какие-то детали или цвета. Иногда синий натюрморт начинал казаться ему слишком

“Старый Томск”

Годовой отчёт

холодным и он переделывал его в розовый. Самый первый вариант “Танца” был написан в 1910 г. для московского коллекционера Сергея Щукина, с которым Матисс был близко знаком, и к которому в 1911г. приезжал по его приглашению в Россию. Для его особняка были сделаны два панно “Танец” и “Музыка”. Лидия Николаевна постепенно начала понимать замыслы мастера. Причудливые формы, чрезмерно яркие краски, восточные женщины, закручивающиеся и раскручивающиеся наподобие плюща, пылающие спелостью, которые могут расти только в раю. Это было великолепно. Недаром Пикассо говорил о нём: “Матисс потому и Матисс, что у него внутри есть солнце”. А Делекторской уже поручалась черновая работа, вроде соскабливания краски с холста, чтобы художнику оставалось больше времени для творчества. Тому, кто ему помогал во время работы, он бросал: “Карандаш! Пошевеливайтесь, чёрт вас побери! Моё шампанское выдыхается!” и тут же успокаивал модель: “Не бойтесь, мадмуазель, я никогда и мухи не обидел”. Но работа была завершена и Делекторская опять становится безработной, без французских корней и потерявшей их на родине. Правда, спустя несколько месяцев жене Матисса Амалии, имеющей проблемы со здоровьем, понадобилась полусиделка, полукомпаньонка: тогда-то они и вспомнили о скромной, прилежной девушке, помогавшей в работе над картиной.

Поначалу Матисс отнёсся к Делекторской как к полезному человеку в доме и только. Но привлекательная внешность, большие голубые глаза, светлые волосы не могли быть не замеченными художником. Вскоре Матисс приглашает Лидию Николаевну позировать ему. С этой поры она стала не просто личным секретарём, а превратилась в верную помощницу, преданного друга, музу великого французского живописца. Незадолго до Второй мировой войны жена Матисса уехала в Париж к уже взрослой дочери. Дочь Матисса участвовала в Сопротивлении и по доносу предателя едва не угодила в концлагерь. Мадам Матисс за печатанье на машинке материалов для подпольных газет была заключена в тюрьму. К счастью, они обе остались целы и невредимы. Сам художник остался в Ницце под присмотром Делекторской. В 1941 году Матисс серьёзно заболел. Ему пришлось перенести сложную операцию, после которой он целых 13 лет почти не вставал с постели. Но между приступами боли он продолжал работать. Он пишет в письме Луи Арагону: “Я вполне удовлетворён собой, моё болезненное состояние постепенно проходит. Завтра, если всё будет по-прежнему, стукнет 70 дней, как у меня нет болей. Вот я и воспользовался этой передышкой в страданиях, чтобы потрудиться над живописью”. Именно в это время написана картина “Страх...” – чёрный квадрат, на котором белой линией изображён профиль человека, испытывающего боль. Понятно, что ему была необходима поддержка умного и понимающего друга. И Лидия Николаевна стала этим другом. Художник не только писал картины и делал иллюстрации к книгам, по просьбе бывшей своей модели, ставшей монахиней, он расписал часовню в городе Ванс. На белых стенах чёрными линиями изображены библейские сюжеты. Симпатия художника и его помощницы была обоюдной, о чём говорят многочисленные живописные и графические портреты, сделанные художником в 30-х, 40-х годах: “Голубые глаза”, “Женщина в голубой блузе”, “Одалиска в платье фиолетового цвета”, “Розовая обнажённая” – эти картины украшают сегодня коллекции лучших музеев мира. На многих картинах и рисунках Матисса рядом с автографом художника написано “Lidia”. И в письмах художник часто упоминает “Госпожу Лидию”. Цитирует её мнения, замечания. Лидия Николаевна свято берегла память о Анри Матиссе. За 22 года, прожитых вместе, она прониклась мастерством великого французского живописца. Ею написаны две книги, содержащие оценки творческого метода художника: В 1986 г. “Анри Матисс. Как бы легко и просто. Живопись 1935-1939 гг.” и в 1996 г. “Анри Матисс. Наперекор стихиям. Живопись и иллюстрированные книги 1939-1943 гг.” Третья книга осталась недописанной. Исследователи наследия Матисса всегда могли обратиться к ней за советом. Томская француженка всегда помнила о своих российских корнях. Благодаря её деятельности российские музеи получили живописные полотна, графические листы, скульптуры, керамику, иллюстрированные художественные книги. Устраивались различные выставки. В Эрмитаже и в Музее изобразительных искусств в Москве скомплектовано великолепное собрание работ А. Матисса. Кроме того, Лидия Николаевна переводила много советской прозы на французский язык. Особенно ей нравился К.Г. Паустовский. За переводы его произведений в 1979 г. она была удостоена литературной премии им. А.М. Горького. Если учесть, что образование Делекторская получила только в реальном училище в Харбине, а во Францию она приехала без знания языка, нетрудно понять, какую роль сыграло в её жизни знакомство с Анри Матиссом. Все, кто знал Лидию Николаевну, отмечали её внутреннюю и внешнюю красоту. Даже в старости она была красива. В Париже пользовалась необычайным уважением. Оставалась дружна с друзьями Матисса среди которых были М.З. и В.Г. Шагалы. По всей вероятности она всегда тосковала по России и с радостью принимала русских гостей в своей очень скромной, четырёхкомнатной квартире, устроенной на русский лад. Под Парижем, в маленьком городишке Эпернон, в своём крохотном домике она работала над авторскими рукописями. Здесь же находилась небольшая коллекция русских народных игрушек и декоративно-прикладного искусства, полученная в подарок от соотечественников. Она стала добровольным гидом для приехавших во Францию советских писателей. Константин Паустовский с восхищением вспоминал эту замечательную женщину “с её сдержанной, но

Годовой отчёт

“Старый Томск”

открытой улыбкой, с её быстрым изяществом движений, с её постоянной тревожной заботой о нас и просто болезненной любовью дарить нам всякие маленькие красивые предметы, какими славится Париж”. С 1946 г. Лидия Николаевна часто приезжает в Советский Союз и каждый раз привозит с собой картины, рисунки, книги. Всё это делалось безвозмездно. Лидия Николаевна долгое время даже не разрешала обнародовать своё имя, и на этикетках картин стояли только инициалы дарителя “ДЛ”. Публичных, многолюдных собраний она не любила. Избегала фотографироваться. Была очень скромна, но с чувством большого достоинства. Делекторская любила Россию и пожелала остаться в ней навсегда. Умерла в 1998 г. Урну с её прахом она просила захоронить в России. Так и было сделано – сибирячка Лидия Николаевна Делекторская похоронена в Павловске.

В Москве в музее изобразительных искусств им. Пушкина в 2002г. открылась выставка, на которой было представлено свыше 200 даров Лидии Николаевны Делекторской.

Ю.Я. Зильберман.

Томский стадион «Динамо» (1931 – 1961 г.г.)

16 сентября 2010 г. исполняется 50 лет с того момента, когда Томский горисполком принял решение о закрытии в Томске стадиона «Динамо». Чтобы оценить целесообразность и значимость этого события, следует обратиться к истории этого одного из старейших спортивных сооружений города.

А история такова. Она берет свое начало с 20-х годов XX века. В 1923 г. по инициативе Ф. Дзержинского в СССР было основано физкультурно-спортивное общество «Динамо». Советское правительство изначально ставило задачу милитаризации страны, через массовый спорт воспитывать крепких, здоровых молодых людей, будущих защитников страны Советов и борцов за мировую революцию. Не случайно курировали общество «Динамо» силовые ведомства: ВЧК, ОГПУ, НКВД, МВД. Волею ВКП(б)

физкультура и спорт выдвигались на одну из центральных позиций в стране. 22 июня 1925 г. в числе других 14 городов СССР отделение этого общества по инициативе уездвоенкома и нач. гарнизона Павла Уральяца было создано в Томске.

Для подготовки, тренировок и соревнований спортсменов нужны были соответствующие спортивные сооружения — стадионы. Первый стадион в советском Томске появился в 1920 г. в Лагерном саду под названием, соответствующим духу времени – «Красный стадион». Но как бы торжественно его не величали, он не отвечал необходимым требованиям, и в 1927 г. начались работы по возведению новой спортивной арены в центре города. Так появился в 1929 г. стадион ОБК (Окружное бюро профсоюзов) — предтеча нынешнего стадиона «Труд». Однако мощное и амбициозное общество «Динамо», поддерживаемое всесильным НКВД, решило обзавестись собственным стадионом, и через два года (1931 г.) также в центре Томска появилась еще одна спортивная арена — стадион «Динамо». Располагался он между северным приделом закрытого, но еще не разрушенного Троицкого собора и бывшим Торговым домом И. Гадалова («Верхний гастроном»).

Стадион — слово греческое. Возникли стадионы впервые в древней Греции. Это комплекс сооружений, включающий в себя спортивное ядро (футбольное поле, беговые дорожки, секторы для метания, площадки для спортивных игр), окруженное трибунами для зрителей.

Что касается томского стадиона «Динамо», то он включал в себя только футбольное поле с травяным газоном (без дренажа) и беговую гаревую дорожку. Трибуна была одна (с южной стороны), вмещающая до 4 тыс. зрителей. Секторы для метаний спортивных снарядов размечались непосредственно на футбольном поле. Несмотря на небольшие размеры и неполный перечень спортивных площадок, стадион «Динамо» составлял для стадиона «Труд» (тогда он назывался «Медик») нешуточную конкуренцию. Он был компактным, уютным, ухоженным и благоустроенным, можно сказать, домашним и пользовался большой любовью спортсменов и

“Старый Томск”

Годовой отчёт

болельщиков. Так долгое время и соседствовали два стадиона в центре города. Хотя «Труд» был менее привлекательным, но зато более просторным, где проходили массовые спортивные мероприятия — городские, окружные, междугородные. В 30-40-е годы на «Динамо» проходили, в основном, футбольные матчи. Играли лучшие команды города: «Медик», «Динамо», и команда ТЭМЗа «Угольщик» (ранее «Рот-фронт»), в которой играли такие известные футболисты-заводчане, как Геннадий и Вениамин Бирюковы, Янович и др. Зимой на стадионе заливался каток, и проводились соревнования по русскому хоккею (с мячом). Здесь с успехом выступала опять же ТЭМЗовская команда «Шахтер», в которой блистали братья Азаровы, Г. Бирюков...

Динамо́вский стадион не прекращал функционировать и в тяжелые военные годы. Об этом, в частности, свидетельствует газета «Красное знамя». Например, она писала о том, что в январе 1942 г. на стадионе состоялся большой праздничный карнавал, посвященный встрече Нового года. При этом каток был украшен елками, была устроена теплушка, играл духовой оркестр. Коньки выдавались напрокат всем желающим. В 1944 г. газета помещает репортажи об открытии летнего спортивного сезона, о городском общеузовском празднике в честь окончания очередного учебного года, о проведении соревнований по легкой атлетике, футболу и волейболу, велогонкам и городкам. На фотографиях тех лет, сделанных на стадионе «Динамо» видны люди в погонах, как среди зрителей, так и во время процедур открытия мероприятий и награждения победителей соревнований. Этот факт как бы подчеркивает ведомственную принадлежность стадиона. С 1944 г., когда Томск получил статус областного центра, общественная и культурная жизнь города поднялась на более высокий уровень, что не могло не отразиться на физкультурном и спортивном движении, средоточием которого были городские стадионы, в т.ч. стадион «Динамо».

Новая ограда и старые ворота стадиона «Динамо»

«Красное знамя» от 24 августа 1947 года:

В 1947 г. стадион реконструируется. Ветхая, примитивная ограда заменяется новой. Строятся новые капитальные четырехколонные ворота с обязательными фигурами спортсменов наверху. При этом старые деревянные, неплохие, в общем-то, в архитектурном отношении ворота пока не сносятся, а приспособляются под городскую Доску почета. Переоборудованная трибуна приобретает более привлекательный вид.

И все бы хорошо, но вдруг уже через год (1948), в связи с принятым решением о реконструкции пл. Революции, планируется снос только что отреставрированного стадиона «Динамо». Однако, как это часто у нас бывает, выполнение решения затягивается, и в 50-е годы стадион продолжает успешно выполнять свои функции. Особой популярностью пользуется в эти годы у томичей каток. Зимний каток тех времен ассоциируется с лирической песней «На катке» А. Новикова и Л. Ошанина, которая обязательно транслировалась через репродуктор, наверное, на всех катках страны.

*Вьется легкий вечерний снежок,
Голубые мерцают огни,
И звенит под ногами каток,
Словно в давние школьные дни.*

С удовольствием посещали каток учащиеся школ, ремесленных училищ, студенты и рабочие.

В 50-годы отмечается небывалый подъем томского футбола. Во время матчей и мастеров, и начинающих футболистов трибуна стадиона «Динамо» неизменно переполнена. Можно сказать, в эти годы родилось, выросло и расширилось до необычайных размеров сообщество томских болельщиков футбола. И были к тому основания. Футболисты Томска все чаще заявляют о себе не

На зимнем катке стадиона «Динамо».

Годовой отчёт

“Старый Томск”

только в родном городе, но и за его пределами. Все чаще звучат имена томских футболистов: Николая Козлова, Анатолия и Владимира Ченцовых, Ю. Усенко, Г. Ращупкина, Б. Петрова, А. Михайлова, Ю. Топчиенко и, конечно же, легенды томского футбола, знаменитого вратаря, Н. Карташова, известного под псевдонимом «Кока». На футбольный олимп Томска поднимаются команды «Буревестник», «Наука», «Торпедо». Футбольный бум достигает такого уровня, что стадион «Динамо» становится уже тесным. Начиная с 1957 г., когда Томск стал постоянным участником первенства СССР по футболу (кл.Б, зона «Восток»), а значит и хозяином многих междугородных игр, стали еще более заметны малые размеры ст. «Динамо». О других видах спорта и вовсе говорить не приходится, ибо беговая дорожка здесь была короче классического круга на 500 м. Центр спортивных событий переместился на реконструированный стадион «Труд». Кстати, в 1956 г. вновь возникла угроза закрытия ст. «Динамо». И все же он продолжает работать, всё более превращаясь в место для проведения различных общественно-политических и культурных мероприятий. Проводятся спартакиады школьников, слеты пионеров, парады физкультурников. Часто стадион становится огромной концертной площадкой, где проводятся праздники песни, выступления коллективов художественной самодеятельности, таких, например, как хор электролампового завода.

И вот, наконец, произошло то, что должно было случиться: 16 сентября 1960 г. (ровно 50 лет назад) Томский горисполком принял окончательное решение о закрытии с 1-го марта 1961 г. стадиона «Динамо» и расширении за счет его территории сквера на пл. Революции. Однако, как говорят старожилы, на стадионе до 1964 года действовал каток и даже до 1967 года еще оставались не разобранными его остатки.

Так закончилась славная 30-летняя история томского стадиона «Динамо», сыгравшего немаловажную роль в развитии физкультуры и спорта города Томска.

Л.В. Преснова. Штамов Яков Захарович (30.10.1885 г.-20.12.1938? 39)

Родился в г. Бийске, в семье мещанина Схария Мееровича Штамова. Мать – Гинда Яковлевна Штамова. Чем отец занимался неизвестно, но, по-видимому, был достаточно состоятелен, так как после его смерти семья не бедствовала, и мать смогла дать образование и Якову и его трем сестрам. После смерти отца

Первый директор физиотерапевтического института
Я.З. Штамов

пришлось перебраться поближе к родственникам в Семипалатинск. Здесь в 1905 г. Яков кончает с серебряной медалью Семипалатинскую мужскую гимназию и едет в Томск поступать на медицинский факультет Томского университета. В студенческие годы, по слухам, вел веселый образ жизни и отличался экстравагантным поведением. Но это по слухам. Никаких документов об этом не имеется. Веселая жизнь не мешала учебе. Он увлекся психиатрией и глубоко изучал интересующий предмет. Кроме того, в 1909 г. он женится на слушательнице частного Юрьевского университета Лии Вениаминовне Круглаковской. Вскоре у них родилась дочь Дина. В 1913 г. Штамов оканчивает университет и получает степень лекаря «со всеми правами и преимуществами». Студенческое увлечение психиатрией помогло ему поступить в нервно-психиатрическую клинику университета. С

началом войны 1914 г. в Томск, где существовала

крупная медицинская база, начали поступать раненые и увечные. Их привозили все больше и больше. В госпиталях стала остро ощущаться нехватка медикаментов. Поэтому особую важность приобрели немедикаментозные методы лечения – лечебные грязи, лечебные воды, массажи, кумысолечение. В 1919 г. был подписан

Здание института курортологии, 1925 г.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

исторический декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения». Мысль об организации в Томске физиотерапевтического института возникла на I Сибирском съезде невропатологов в 1920 г. На базе нервно-хирургического госпиталя, который находился в бывшей гостинице на ул. Магистратской, и был организован институт. Война заканчивается, но Сибирь еще воюет, а в Томске открывается институт, где разрабатывают новаторские методы немедикаментозной квалифицированной помощи раненым и местному населению. Первым директором института был назначен Яков Захарович Штамов, блестящий врач-организатор. Яков Захарович имел примечательную внешность: могучая фигура, пышная непослушная шевелюра, румянец во всю щеку и неизменная улыбка. С присущей ему энергией Штамов принимается за создание института. Он собрал великолепную команду, пригласил работать ярких талантливых людей. Научным руководителем института стал «Отец Сибирской бальнеологии», основатель сибирской школы терапевтов Михаил Георгиевич Курлов. С ним сотрудничали в качестве консультантов и штатных сотрудников Дмитрий Дмитриевич Яблоков, Анатолий Иннокентьевич Нестеров, Владимир Михайлович Мыш, В.С. Пирусский, А.С. Вишневецкий, Дмитрий Константинович Завадовский и многие другие известные в Томске врачи. Яков Захарович сумел довольно быстро привести в порядок запущенное помещение госпиталя. Институт имел пять физиотерапевтических кабинетов, стационар на 125 коек, амбулаторию. Для оснащения этих кабинетов приходилось применять и свое обаяние, и свою напористость. Он умел ладить с властями, и вся физиотерапевтическая аппаратура, отобранная у практикующих на дому врачей, попадала в институт. Но приборов все равно не хватало. Выписанные из-за границы стоили слишком дорого. Положение спасли томские Левши. Мастерская, организованная Штамовым, начала выпускать физиотерапевтическую и рентгеновскую аппаратуру не только для собственных нужд, но и снабжала ими профильные учреждения Западной Сибири. В 1921 г. Якову Захаровичу было присвоено звание «Героя труда». В 1923 г. наркомом здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко было утверждено положение о Томском бальнео-физиотерапевтическом институте. В этом же году, в числе первых врачей Я.З. Штамов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Начинается расцвет Штамовской «фабрики здоровья». На лечение принимались преимущественно рабочие и колхозники. Активно решались вопросы проф. патологии. Специально для шахтеров Кузбасса было открыто отделение, где лечили больных с различными профзаболеваниями, травмами, силикозом. Увеличивается количество коек. Становится тесно в здании старого госпиталя. И опять Штамов сумел убедить городское начальство в необходимости присоединить к госпиталю близлежащие здания. Институт расширяется и занимает почти весь квартал. Теперь он имеет громадное хозяйство: шесть лечебных корпусов, столовая, пекарня, прачечная. Все с новейшим оборудованием. Имелась собственная электростанция, свой водопровод, электровентиляторы, надворные хозяйственные постройки. Столярная, слесарная и пошивочная мастерские. Кухня оборудована гидравлическим подъемником для подачи пищи. Палаты обставлены изящно и комфортабельно. В холлах – ковры, аквариумы и даже пальма. Больного должны лечить все – от повара до врача. Сам директор вникал во все, даже самые мелкие, вопросы. Его могучая фигура в любой момент могла появиться и в физиотерапевтическом кабинете, и в палате больных, и на кухне, и в прачечной. Порядок должен быть везде. Этот человек, похожий на большого ребенка (по словам жены), установил в институте полное самовластие. Но такая диктатура никого не угнетала. Персонал был полностью согласен с его требованиями. Для лучшего питания больных Штамов берет за городом 670 гектаров земли, пригодной для пахоты, выпаса и сенокоса (р-он Коларово, стеклозавода). Вскоре институтская усадьба насчитывала 85 коров, больше сотни свиней, полторы сотни овец и десятки лошадей. В то трудное и голодное время курортная лечебница в условиях города казалась райским уголком. Подлечиться здесь стремились многие. Для укрепления положения института Штамов отводил места для ответственных работников, а потом с невинным видом являлся к ним в кабинет с какой-нибудь институтской просьбой. Были и платные места. Деньги тоже шли на институт. Продолжается изучение методов лечения естественными силами природы. Открывается первое в Сибири онкологическое отделение, где используются соли радия и рентгенотерапия. В 1936 на его базе был организован филиал центрального онкологического института. В 1927 после специализации за границей доктора А.И. Нестерова была закуплена кардиоаппаратура, и в институте появилось первое в Сибири специализированное лечебно-диагностическое подразделение для больных с сердечно-сосудистой патологией. В этом же году на базе института был организован первый межобластной санаторий-городок для лечения подростков. Организуются курсы по лечебной гимнастике, массажу, физио- и рентгенотерапии. И с самого начала работы института сотрудники занимаются изучением курортных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Ежегодно в летний сезон коллектив института в полном составе отправлялся в экспедиции на озера Карачи и Шира, Чамал и озеро Учум, в Белокуриху, Усолье Сибирское, Лебяжье. За короткий срок была проделана огромная работа по восстановлению и дальнейшему развитию Сибирских курортов. По результатам экспедиций сделано множество научных работ, многие из которых используются до настоящего времени. Штамов был непререкаемый участник всех экспедиций. Когда Сибирь посетил нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, Штамов не повез его на уже благополучные курорты, а

Научная экспедиция на оз. Шира. 1925 г. Во втором ряду слева направо: профессор А.А. Боголепов, Я.З. Штамов, профессор М.Г. Курлов, В.М. Мыш, Н.И. Горизонтов

“Старый Томск”

показал те, где требовалась поддержка. Яков Захарович Штамов руководил Томским физиотерапевтическим институтом с 1921 г. по 1929 г.

В 1930 г. семья Штамовых переезжает в Иркутск. Два года Я.З. работает врачом. Его жена Лия Вениаминовна возглавляет кафедру кожно-венерологических болезней в Иркутском мединституте. В 1932 г. Якову Захаровичу было предложено организовать и возглавить второй в Сибири Иркутский физиотерапевтический институт. Этот год был очень наполнен

событиями. Во-первых, Штамов подает заявление в партию. В Томске беспартийного директора терпели за его дела, а в Иркутске он еще не успел себя показать. В партию его не приняли, потому что арестовали. Но, по-видимому, из Томска пришли сведения, что он человек очень полезный и безобидный. Его выпустили и предложили возглавить институт. Штамов сразу ухватился за это предложение и с такой же энергией как в Томске принялся за уже знакомое дело. Институт разместился в старинном здании бывшей больницы для хроников, которое было построено на пожертвования купчихи Александры Ксенофоновны Медведниковой, дочери известного Иркутского головы К.М. Сибирякова. Окружала здание сосновая рощица. Это особенно понравилось Штамову. Обилие воздуха, наполненного сосновым ароматом, без сомнения, способствовало выздоровлению больных. Неподалеку был построен двухэтажный деревянный спальный корпус с балконом и галереей, клуб, солярий. Коечная мощность ФТИ значительно увеличилась. Как и в Томске, к работе Штамов привлек преподавателей и профессоров Иркутского мединститута. Проводились научные исследования на курорте «Ангара». Жизнь вроде бы вошла в свое русло, но в 1937 г. его арестовали. В 1938 или 1939 он покончил жизнь в тюремной камере. Почему этот умный и сильный человек так поступил, никто не знает. Смерть крупнейшего курортолога страны нанесла большой урон научно-исследовательской работе. Но институты, созданные Штамовым, продолжают действовать. В них все так же ведется работа по исследованию природных лечебных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. И до сих пор оба института известны как Штамовские, хотя официально этого имени никогда не носили. Е.Ф. Левицкий, бывший директор института, считает это исторической ошибкой, которую необходимо исправить и присвоить имя Штамова созданному им институту. Имя, присвоенное народом, которое держится уже 90 лет.